

Там, где кончается снег

Алексееенко Наталья

Алексееenko Наталья

Там, где кончается снег

«Автор»

2026

Наталья А.

Там, где кончается снег / А. Наталья — «Автор», 2026

Трое школьных друзей — Артём, Влад и Миша — отправляются кататься на лыжах в Домбай, чтобы вырваться из рабочих будней. Но «дикий» спуск между елями приводит их не к адреналину, а в другой мир — туда, где посреди зимы цветёт лето, а лес шепчет на языке, который никто не понимает. Чтобы вернуться домой, им нужно найти и отключить пять магических узлов, удерживающих эту реальность. Но каждый узел — это испытание: тьма в глиняных горшках, яма из крови, лес, который забирает память, и замок, где гостеприимная старушка скрывает страшную тайну. Друзья скоро понимают: отключая узлы, они не просто ломают чужой мир — они меняют правила игры. И у этого мира есть свои защитники, которые не готовы отпустить их так просто. «Пока мы помним друг о друге, нас не стереть».

© Наталья А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Там, где кончается снег	5
Глава 1. Спуск, которого не должно было быть	5
Глава 2. Лес, который не отпускает	7
Глава 3. Знак, который проснулся	9
Глава 4. Тот, кто шёл рядом	11
Глава 5. Когда тени начинают ходить	13
Глава 6. Тропа к водопаду	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Алексеев Наталья

Там, где кончается снег

Там, где кончается снег

Глава 1. Спуск, которого не должно было быть

Домбай дышал морозным воздухом, хрустел свежим снегом и звенел от смеха лыжников. Для Артёма, Влада и Миши этот день должен был стать просто хорошим отдыхом: три школьных друга, которые теперь виделись только по праздникам, наконец-то вырвались из рабочих будней.

— Смотри, там ещё спуск! — Артём махнул палкой куда-то вбок, туда, где склон уходил в плотную стену елей. — Вроде не сильно крутой, зато между деревьями можно нарезать такие дуги...

Миша прищурился, вглядываясь в тень между стволами.

— Выглядит диковато. Там даже трассы нет.

— Именно поэтому там никто не едет, — ухмыльнулся Влад. — Значит, снег наш.

Они дошли до края этого «дикого» спуска. Склон и правда не выглядел опасным: уклон был плавным, деревья стояли достаточно широко, чтобы между ними спокойно проезжал лыжник.

— Ладно, — выдохнул Миша, поправляя очки. — Но держимся рядом. Если что — сразу тормозим.

И они поехали.

Сначала всё шло отлично: лыжи мягко резали снег, между стволов мелькали солнечные блики, воздух свистел в ушах. Артём впереди, за ним Влад, Миша замыкающим — как в детстве, когда они соревновались, кто дольше удержит строй.

А потом склон будто провалился.

Не было ни резкого обрыва, ни предупреждающего знака — просто в какой-то момент деревья расступились, и перед ними оказалась пустота. Они не успели закричать, не успели даже толком испугаться — только почувствовали, как исчезает опора под лыжами. Падение длилось, казалось, целую вечность и долю секунды одновременно. Снег закончился внезапно, будто его отрезали ножом. А дальше... дальше была мягкая трава.

Они приземлились все трое — не на камни, не на лёд, а прямо на густой, тёплый ковёр из травы. Лыжи остались на снегу где-то наверху, а здесь, внизу, было... тихо. И тепло.

Артём первым сел, стряхивая с куртки остатки снега, и уставился наверх. Там, высоко над ними, виднелся край обрыва, но он выглядел как рамка для картины — будто они провалились в другую реальность.

— Это что, шутка? — голос Влада звучал непривычно тихо. — Мы что, упали в лето?

Миша медленно снял очки, протёр их и снова надел, будто надеялся, что картинка изменится. Но нет: вокруг по-прежнему росли высокие травы, пахло нагретой землёй и какими-то незнакомыми цветами, а где-то совсем рядом звенели цикады.

— Солнце, — прошептал Миша. — Здесь светит солнце. И трава. И... лето.

Они попытались вернуться. Подходили к обрыву, искали хоть какую-то тропу наверх, хоть выступ, за который можно зацепиться. Но склон был гладким, почти отвесным, и ни одной зацепки. А небо темнело быстрее, чем им хотелось бы.

— Надо найти укрытие, — сказал Артём, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо. — Скоро стемнеет.

Вдалеке, среди невысоких холмов, они заметили тёмное пятно — вход в пещеру.

Пещера оказалась сухой и неожиданно тёплой. Внутри пахло пылью, камнем и чем-то древним, будто здесь столетиями ничего не менялось. Друзья разложили куртки, сели поближе друг к другу.

— Может, это какой-то карстовый провал, — предположил Миша, скорее для того, чтобы самому себе поверить. — И там, внутри, свой микроклимат. Отсюда и тепло.

— Ага, — кивнул Влад, но в голосе не было уверенности. — И цикады тут живут. В Домбае. Зимой.

Артём не спорил. Он смотрел вглубь пещеры, туда, где из темноты проступал ещё один проход — узкий, низкий, будто не для людей, а для тех, кто привык ходить согнувшись.

— Там дальше есть ход, — тихо сказал он. — Может, он выведет нас к дороге?

— Или к лету, — невесело пошутил Влад.

Но выбора не было. Они собрали вещи, зажгли фонарики и шагнули в проход.

Тоннель петлял, становился то шире, то уже, и с каждым шагом воздух менялся: он становился легче, пах не камнем, а цветами. И вдруг впереди появился свет — не электрический, не от фонаря, а живой, золотистый.

Когда они вышли, то замерли.

Перед ними раскинулась долина, залитая тёплым светом. Здесь не было снега, не было холода. Здесь было лето. Настоящее, бесконечное лето. Деревья шелестели листвой, птицы пели, а вдалеке виднелась узкая тропинка, уходящая за холм.

Миша первым нарушил тишину:

— Мы... не в Домбае, да?

Артём медленно покачал головой.

— Нет. Думаю, мы вообще не в своём мире.

Влад хмыкнул, но на этот раз без шутки:

— Ну что ж. Раз уж мы тут, надо понять, как отсюда выбраться. Или хотя бы, где тут можно переночевать.

Они пошли по тропинке — осторожно, держась вместе, готовые к любым странностям. Но первое, что они поняли в этом новом мире: лето здесь не просто время года. Оно было... другим. Будто само пространство дышало иначе.

Глава 2. Лес, который не отпускает

Тропинка вела всё выше, и с каждым шагом воздух становился гуще, будто пропитанный запахом разогретой хвои и чего-то пряного, незнакомого. Друзья поднялись на холм — и замерли.

Впереди, до самого горизонта, тянулся лес: плотный, тёмно-зелёный, с кронами, сливающимися в сплошной купол. Тропинка ныряла прямо в эту зелёную стену и терялась среди стволов.

— Выглядит... гостеприимно, — нервно хмыкнул Влад, поправляя лямку рюкзака. — Как вход в кошмар.

Миша прищурился, вглядываясь в тень под деревьями:

— Тропа не обрывается. Значит, там есть что-то. Или кто-то.

Артём помолчал, будто прислушиваясь к тишине, которая здесь звучала иначе — не как отсутствие звуков, а как что-то тяжёлое, плотное.

— Мы сюда пришли не для того, чтобы стоять. Если вход есть — значит, и выход найдём. Они шагнули в лес.

Первые минуты всё было почти нормально: под ногами пружинил мох, солнечные лучи пробивались сквозь листву косыми полосами, а тропинка уверенно висела между корнями. Но стоило им пройти чуть дальше, как ощущение «нормальности» рассыпалось.

Сначала исчез вход. Не просто скрылся из виду — его будто стёрли. Обернувшись, они увидели не просвет между деревьями, откуда пришли, а сплошную стену ветвей: густые, переплетённые, будто нарочно закрывшие путь назад.

А потом лес начал бить.

Ветки хлестали по лицу, по рукам, цеплялись за одежду, словно живые. Сухие сучья норовили подставить подножку, корни выпрыгивали из-под ног. Каждый шаг давался с трудом — будто сама чаща не хотела их отпускать.

И тут со стороны исчезнувшего входа донёсся топот.

Не просто шаги — бег. Тяжёлый, ритмичный, будто кто-то мчался к ним, не разбирая дороги.

— Бежим! — крикнул Артём, и они рванули вперёд, не глядя, не выбирая тропу.

Падали, поднимались, снова падали. Ветки царапали кожу, рвали куртки, но страх гнал вперёд. Сердце колотилось где-то в горле, воздух рвался в лёгких, а топот становился всё ближе.

Вдруг впереди мелькнуло что-то светлое — не солнечный блик, а ровные доски, угол крыши. Деревянный домик. Маленький, покосившийся, будто выросший из земли вместе с корнями, но — дом.

— Туда! — выдохнул Миша, и они метнулись к нему.

Скрипучая дверь распахнулась от толчка, и трое друзей ввалились внутрь, едва не сбив друг друга. Влад захлопнул дверь, Артём навалился на неё плечом, а Миша нашарил засов — старый, ржавый, но крепкий. Щёлк.

На мгновение стало тихо. Только их собственное дыхание, тяжёлое и рваное, нарушало тишину.

Топот снаружи приблизился, замер у самой двери. Что-то тяжёлое ударилось в доски — раз, другой. Потом ещё раз, уже слабее. И — тишина.

Друзья замерли, прижавшись друг к другу, и только когда прошло несколько долгих минут, а снаружи не раздалось ни звука, Артём осторожно отступил от двери.

— Кажется... ушло, — прошептал Влад, но в голосе слышался не восторг, а усталость.

Теперь можно было осмотреться.

Внутри домика было темно и пыльно. Свет пробивался сквозь узкие щели в стенах, выхватывая из темноты слои паутины, грубые лавки вдоль стен, стол без одной ножки и полки, заставленные глиняными банками и старыми тряпками. Ни электричества, ни воды — это стало понятно сразу: ни проводов, ни труб, ни даже намёка на удобства.

Миша провёл ладонью по стене — дерево было шершавым, тёплым, будто дом дышал.

— Тут кто-то жил, — тихо сказал он. — Давно. Но жил.

Артём подошёл к окну, осторожно выглянул наружу. Лес стоял плотной стеной, ни про-света, ни тропинки.

— Назад нам не выйти, — сказал он, оборачиваясь. — А вперёд... не факт, что лучше.

Влад опустился на лавку, поморщившись от скрипа:

— Значит, пока сидим здесь. Переведём дух. И придумаем, что делать дальше.

Миша достал из рюкзака фонарик, щёлкнул кнопкой — луч света выхватил из темноты угол комнаты, старые книги в кожаных переплётах, карту, пришпиленную к стене, и на полу — странный узор, будто вырезанный прямо в досках: круг с переплетёнными линиями внутри.

— Смотрите, — тихо позвал он.

Все трое склонились над узором.

— Это не просто резьба, — пробормотал Миша. — Похоже на схему. Или на знак.

Артём коснулся одной линии пальцем — и на мгновение ему показалось, что дерево под рукой чуть дрогнуло, будто отозвалось.

— Ладно, — выдохнул он, отводя руку. — Сначала передохнём. А потом разберёмся, что это за дом... и кто за нами гнался.

Глава 3. Знак, который проснулся

Миша склонился над узором на полу, провёл фонариком по линиям — и вдруг свет будто споткнулся. Тени в комнате сдвинулись, как будто кто-то дёрнул занавеску, хотя ветра не было.

— Вы это видели? — голос Миши звучал непривычно тихо.

Артём хотел ответить «ничего», но не успел. Узор под досками слабо засветился — не как лампочка, а будто изнутри, тусклым янтарным светом, будто в дереве зажглись тонкие прожилки. Линии начали медленно двигаться, сплетаясь и расплетаясь, как живые.

Влад отшатнулся к стене:

— Это... невозможно.

Но невозможно было уже всё. Свет расползся по полу, поднялся по стенам, и в тот момент, когда он коснулся полки с глиняными банками, те вдруг задрожали. Не от ветра, не от толчка — сами по себе. А потом одна банка сорвалась и упала. Крышка отскочила, и из неё вырвался не песок и не пыль — а густой, вязкий мрак, похожий на дым, только тяжелее воздуха.

Он не поднимался вверх — он стелился по полу, извиваясь, как щупальце. И тянулся прямо к ногам Миши.

— Назад! — крикнул Артём, дёргая друга за рукав.

Миша отпрыгнул, но мрак уже успел коснуться его ботинка — и на мгновение ткань потемнела, будто её окунули в чернила. А потом... замер.

Тьма остановилась. Линии на полу мигнули и погасли. Мрак съёжился в маленькую дрожащую кляксу у порога, а затем втянулся обратно в банку. Крышка сама собой щёлкнула на место.

В комнате снова стало тихо. Только их дыхание, тяжёлое и рваное, нарушало эту тишину.

— Что... это было? — прошептал Влад.

Миша осторожно пошевелил ногой. Ткань на ботинке снова стала обычной, только чуть темнее, будто просто запылилась.

— Не знаю, — хрипло ответил Артём. — Но этот знак... он не просто рисунок. Он как замок. Или как сторож.

Миша, всё ещё дрожащими пальцами, достал блокнот и быстро зарисовал узор, пока помнил линии:

— Если это механизм, то у него должен быть ключ. Или способ его отключить.

— Или сломать, — добавил Влад, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо. — Главное, чтобы оно не проснулось снова.

Артём подошёл к карте на стене — старой, выцветшей, с непонятными пометками. В центре был нарисован такой же круг, только крупнее, и от него шли линии к разным точкам: к лесу, к долине, к месту, помеченному странным символом — будто солнце с разорванными лучами.

— Смотрите, — тихо сказал он, проводя пальцем по бумаге. — Здесь этот знак. И ещё в трёх местах. Как будто это... узлы. Цепочка. Если мы найдём ещё один, может, поймём, как всё это работает.

Миша кивнул, пряча блокнот:

— Значит, план такой: не трогать ничего лишнего, держаться вместе, искать второй узел. Если это система, то, возможно, её можно обойти. Или перегрузить.

Влад невесело усмехнулся:

— То есть мы идём искать ещё одну штуку, которая может нас убить?

— Нет, — твёрдо сказал Артём. — Мы идём искать выход. А эту штуку... будем обходить.

Они собрали вещи, проверили, что ничего не оставили, и подошли к двери. Артём медленно отодвинул засов. За дверью снова стояла тишина — ни топота, ни шороха, ни движения. Лес будто затаился.

— На счёт три, — шепнул Артём. — Держимся плечом к плечу. Если что-то начнётся — сразу назад.

Раз. Два. Три.

Дверь приоткрылась. Снаружи пахло травой и цветами — как будто ничего и не было. Как будто лес решил притвориться обычным.

Друзья вышли, плотно прижимаясь друг к другу, и медленно двинулись вдоль стены домика, туда, где на карте была отмечена следующая точка. Каждый шаг давался тяжело — не от усталости, а от ожидания: вот сейчас снова вспыхнут линии, снова потянется тьма, снова лес ударит ветками.

Но пока было тихо.

И от этой тишины становилось страшнее всего.

Глава 4. Тот, кто шёл рядом

Они шли, прижавшись друг к другу, будто так можно было удержать реальность на месте. Каждый шорох заставлял вздрагивать, каждый луч солнца, падавший сквозь листву, казался подозрительным — слишком ярким, слишком неподвижным.

И вдруг Миша замер.

— Слышите? — прошептал он, подняв руку.

Артём и Влад тоже остановились. В тишине леса, где только что было слышно их собственное дыхание, теперь слышался ещё один звук. Тихий, ровный, будто кто-то шёл рядом — шаг в шаг, но чуть позади, не обгоняя, не отставая. Только... никого не было.

— Это ветер, — хрипло сказал Влад, но сам не верил своим словам.

— Ветер не шагает, — отозвался Миша. — Он шелестит. А это... шаги.

Будто в ответ на его слова, впереди хрустнула ветка — ровно там, куда они собирались ступить. И ещё одна — чуть левее. Как будто невидимый спутник прокладывал им путь... или загонял в ловушку.

Страх ударил в грудь горячей волной.

— Бежим! — выкрикнул Артём, и они сорвались с места.

Но лес будто ждал этого. Стоило им рвануть вперёд, как земля под ногами изменилась: корни, до этого просто выступавшие из почвы, вдруг ожили. Толстые, узловатые, они вздыбились, извиваясь, как змеи. Один из них метнулся к Мише — и в одно мгновение туго обвился вокруг его лодыжки.

Миша вскрикнул и рухнул на колени. Корень тянул его вниз, к тёмному отверстию у основания старого дерева — будто земля распахнула пасть.

— Держи! — Артём бросился к другу и схватил его за руку, а Влад вцепился в куртку Миши, пытаясь удержать, пока тот не исчез в этой живой ловушке.

Корни тянули. Они не просто держали — они будто хотели втянуть Мишу внутрь, в тёмную глубину под корнями. Дерево стонало, кора трескалась, воздух пах сырой землёй и чем-то древним, тяжёлым.

— Не отпускайте! — задыхаясь, выкрикнул Миша, цепляясь пальцами за траву, за кору, за всё, что попадалось под руку.

Артём стиснул его ладонь так, что побелели костяшки. Влад навалился всем весом, упиравшись ногами в землю. Они тянули его обратно — против силы, которая казалась не просто физической, а будто самой природой, решившей забрать одного из них.

Секунды тянулись, как часы. Пот заливал глаза, мышцы горели, а корни всё тянули и тянули...

И вдруг — ослабли.

Не разом, а постепенно, будто кто-то отдал приказ. Корень разжался, скользнул с ноги и медленно втянулся обратно в землю, скрывшись в темноте отверстия. Дерево замерло. Треск прекратился.

Миша рухнул на траву, тяжело дыша, а друзья повалились рядом, не в силах стоять.

— Ты... ты цел? — хрипло спросил Артём, ощупывая его ногу, будто не веря, что она на месте.

Миша кивнул, сжимая кулаки:

— Цел. Просто... чуть не стал ужином для дерева.

Влад сел, прислонившись к стволу, и уставился на тёмное отверстие у корней:

— Кто..., кто это сделал? Или... что?

Артём медленно поднялся, оглядываясь по сторонам. Лес снова был просто лесом — деревья стояли неподвижно, листья шелестели от ветра, а тишина казалась почти нормальной. Почти.

— Тот, кто шёл рядом, — тихо сказал Миша, поднимая глаза. — Он был здесь. Я чувствовал... не взгляд, а присутствие. Как тень, которая не отбрасывает света.

— Но он не помог, — добавил Влад. — И не добил. Просто... наблюдал.

Артём сжал кулаки, потом протянул руку Мише и помог ему встать:

— Значит, у него свои правила. Или свои игры. Но мы в них играть не будем.

Они не стали разбираться, что это было. Не стали заглядывать в чёрную дыру под корнями. Просто развернулись и побежали — не вперёд, не к следующей точке на карте, а назад, туда, где стоял покосившийся домик, где был засов на двери и хоть какая-то иллюзия безопасности.

Бежали, не оглядываясь, пока лёгкие не разрывались от воздуха, пока ноги не подкашивались. И только когда впереди показалась крыша домика, они замедлились, перешли на шаг, а потом и вовсе остановились, чтобы перевести дух.

Домик стоял на месте. Дверь была закрыта. И на пороге, будто специально положенная, лежала тонкая ветка с тремя сухими листьями — как знак: «Я всё ещё рядом».

Миша наклонился, хотел поднять её — но Артём резко схватил его за рукав:

— Не трогай.

Они переглянулись. В глазах у всех троих читалось одно и то же: они не одни. И тот, кто идёт рядом, знает о них больше, чем они сами.

— Ладно, — выдохнул Влад, первым подходя к двери. — Сейчас мы внутри. А завтра... завтра будем думать, как отсюда выбраться. И как не дать этому «кому-то» снова нас загнать в ловушку.

Артём кивнул и потянул дверь на себя. Скрип прозвучал как обещание: сейчас здесь безопасно. Хотя на одну ночь.

Глава 5. Когда тени начинают ходить

Ночь в домике была не просто тёмной — она будто сгущалась слоями. Сначала казалось, что это просто отсутствие света: фонари сели, а щели в стенах давали лишь узкие полоски лунного сияния. Но вскоре стало ясно — темнота здесь живая. Она двигалась.

Артём сидел у стены, прислонившись к доскам, и пытался не смотреть в углы. Миша, наоборот, не отрывал взгляда от пола, будто боялся, что узор снова проснётся. А Влад... Влад держался из последних сил. Его трясло не от холода — от того, как странно здесь дышал воздух: будто каждый вдох был чуть тяжелее предыдущего.

— Надо поспать, — тихо сказал Артём. — Хоть по очереди.

Миша кивнул, но тут же замер. На полу, там, где был вырезан узор, мелькнула тонкая линия — янтарная, едва заметная, как трещина в янтаре.

— Он снова... — прошептал Миша.

И в тот же миг линии дрогнули, сдвинулись, будто кто-то потянул за невидимые нити. Свет пополз по доскам, поднялся к стенам и коснулся карты. Та вспыхнула тусклым золотистым светом, будто её изнутри поджигали.

Влад резко вскочил.

— Хватит! — выкрикнул он, голос сорвался на хрип. — Хватит этих знаков, этих карт, этих теней! Мы не должны тут быть! Мы должны быть в Домбае, на склоне, пить горячий чай, а не сидеть в этом проклятом доме, где даже воздух чужой!

Он шагнул к карте, схватил её за край и начал топтать, будто хотел стереть свет, стереть сам этот мир. Бумага хрустела под подошвами, золотые линии гасли под ударами, но не до конца — они вспыхивали снова, как угли.

Артём рванулся к нему:

— Влад, стой! Ты не понимаешь, что делаешь!

Но Влад уже не слышал. Его взгляд был пустым, будто он смотрел не на друзей, а сквозь них. Он метнулся к полке, схватил глиняный горшок — тот самый, из которого днём вырвалась тьма, — и швырнул его о пол.

Горшок разлетелся на куски. Из осколков вырвалась густая, маслянистая мгла — но не рванулась вперёд, не поползла к ним, а... рассыпалась. Растаяла в воздухе, будто её и не было, оставив после себя только запах пыли и сухих трав.

Один горшок — и тьма, которая в нём жила, исчезла.

Миша замер, глядя на осколки.

— Подожди, — выдохнул он. — Влад, подожди... Ты... ты её уничтожил.

Но Влад не слушал. Он хватал горшки один за другим и швырял их на пол, пока полка не опустела. Каждый раз тьма вырывалась — и тут же рассеивалась, будто разбитая вместе с глиной.

Когда последний горшок разлетелся, в комнате стало тихо. По-настоящему тихо — без шёпота теней, без движения линий. Узор на полу поблёк, потом потускнел и наконец погас, будто кто-то выключил лампу. Карта, которую Влад топтал, теперь лежала рваными клочьями, её свет угас окончательно.

Влад остановился, тяжело дыша, и посмотрел на свои руки, будто не узнавая их. Потом медленно опустился на пол, прижался спиной к стене и закрыл лицо ладонями.

— Прости, — прошептал он, голос дрожал. — Я не мог... Я просто не мог больше смотреть, как это всё шевелится.

Артём подошёл к нему, осторожно, будто к раненому зверю, и сел рядом.

— Ты не сломал выход, — тихо сказал он. — Ты сломал... ловушку. Или сторожа. Может, эти горшки были как батарейки для всей этой магии. И ты их разрядил.

Миша присел на корточки, разглядывая осколки.

— Значит, система работала на этих сосудах, — пробормотал он, скорее для себя. — Знак на полу — это пульт. Горшки — источники. Карта — экран. А мы... мы просто попали в чужую схему.

Он поднял глаза на друзей:

— И тот, кто шёл рядом... возможно, он был частью этой системы. Сторожем, который следил, чтобы никто не трогал узлы. Но теперь... теперь в этом секторе темно. Мы его обес-
точили.

Влад поднял голову, посмотрел на них — в его глазах ещё дрожал страх, но уже проби-
валась ясность.

— То есть... — хрипло начал он. — То есть мы не сделали хуже?

Артём положил руку ему на плечо:

— Мы сделали то, что могли. И выжили.

В комнате действительно стало спокойнее. Тени больше не шевелились. Воздух стал
легче, будто сбросил с себя тяжесть чужого мира.

— Но это только здесь, — тихо добавил Миша. — Этот домик — один узел. А на карте
были ещё четыре. Если мы хотим выбраться, нам придётся найти способ отключить и их.
Только... без срывов. Вместе.

Влад глубоко вдохнул, потом кивнул:

— Вместе. Я... я больше не сорвусь. Просто дайте мне минуту.

Они посидели так ещё немного — трое друзей в тёмном домике, среди осколков и рваной
карты, — пока дыхание не выровнялось, а страх не отступил на шаг.

А за стеной лес молчал. Не шептал, не звал, не заманивал. Будто тоже ждал, что будет
далее.

Глава 6. Тропа к водопаду

Утро в домике выдалось странным — не тихим, а будто насторожённым. Лес больше не шевелился, но чувствовалось, что он просто затаился, как хищник, который не сдался, а лишь отступил на шаг.

Первым делом Миша осторожно собрал с пола обрывки карты — не все, конечно, многое превратилось в клочки, но несколько крупных фрагментов уцелели. Он разложил их на столе, прижимая края камнями, чтобы не разлетелись от лёгкого сквозняка.

— Смотрите, — тихо позвал он. — Вот тут, на этом куске, видна дуга... и вот тут — точка. Похоже на изгиб реки. А здесь... — он провёл пальцем по рваному краю, — вот этот символ... он похож на падающую воду.

Артём склонился над картой, шурясь от тусклого света, пробивавшегося сквозь щели:

— Водопад. Ты думаешь, следующий узел — у водопада?

Миша кивнул:

— Если система узлов идёт по кругу, то да. И этот кусок карты как раз показывает путь к нему.

Влад, который всю ночь почти не спал, сидел, обхватив колени, и смотрел на осколки горшков, рассыпанные по полу. Теперь, при дневном свете, они выглядели просто как старая глина, без всякой магии.

— Ладно, — хрипло сказал он, поднимаясь. — Если надо идти к водопаду — идём. Только... давайте держаться ближе друг к другу. И не трогать ничего, что выглядит подозрительно.

Они собрали вещи, проверили рюкзаки и вышли из домика. Солнце стояло уже высоко, воздух был тёплым, почти горячим, и пахло не хвоей, а чем-то сладким, травяным. Но эта ласковость природы казалась обманчивой — как улыбка, за которой прячется нож.

Тропа, которую они нашли, сначала была твёрдой, каменистой, но чем дальше они шли, тем мягче становилась земля под ногами. Вскоре камни исчезли вовсе, а вместо них появилась густая, пружинистая трава, скрывавшая что-то под собой.

— Осторожно, — предупредил Артём, делая шаг в сторону и проверяя землю палкой. — Тут что-то не так.

Палка ушла в траву почти по рукоять — и не встретила твёрдой земли.

— Болото, — выдохнул Миша. — Мы вышли на болото.

Но было уже поздно. Влад, шедший чуть впереди, шагнул вперёд — и нога провалилась по щиколотку. Он дёрнулся, пытаясь вытащить её, но земля не отпускала.

— Эй, полегче! — крикнул Артём, хватая его за руку.

Но Влад уже сделал ещё один шаг — и провалился по колено. Земля чавкнула, будто вздохнула, и потянула его вниз.

— Не дёргайся! — заорал Миша, бросаясь к нему и хватая за вторую руку. — Стой! Иначе затянет!

Артём навалился всем весом, цепляясь свободной рукой за торчащий из земли корень. Миша держался изо всех сил, чувствуя, как пальцы немеют от напряжения.

— Тяни! — хрипел Влад, глаза у него были расширены от ужаса. — Тяните, я не могу... она тянет!

Они тянули, стискивая зубы, пока наконец нога Влада не выскользнула из трясины — с громким, противным звуком, будто болото неохотно отдавало свою добычу. Влад рухнул на траву, тяжело дыша, а друзья повалились рядом, не в силах стоять.

— Всё, — прошептал Артём, вытирая пот со лба. — Дальше только по кочкам. И только после того, как проверим каждую.

Они пошли медленнее, ступая по редким твёрдым островкам, обходя тёмные лужи, от которых поднимался лёгкий пар. Болото тянулось долго, будто хотело их утомить, вымотать, заставить сдаться. Но они шли — шаг за шагом, кочка за кочкой, пока наконец земля снова не стала твёрдой.

Когда они выбрались на сухую тропу, все трое стояли, дрожа от усталости и облегчения, и не могли поверить, что просто стоят на нормальной земле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.